

"Нуань Нуань".

Мо Цзиншэнь положил руку ей на плечо и откинул волосы с шеи.

Как только Цзи Нуань увидела, что он наклонился, чтобы поднять ее, она подбежала к нему и крепко схватила его за рукав.

Мо Цзиншэнь бережно и осторожно поднял ее с пола. Хотя Цзи Нуань сильно дрожала на его руках, он просто положил ее на кровать, словно не замечая остальных.

Хотя Цзи Нуань была напугана и отталкивала почти всех, она не отвергла приближение Мо Цзиншэня и даже зависела от него.

Точнее, она никак не отреагировала, когда Мо Цзиншэнь взял ее на руки, и просто позволила ему помочь ей с прической и одеждой, поднять ее с пола и уложить в постель.

Даже когда служанка, с которой Цзи Нуань была хорошо знакома, протянула ей стакан воды, она чуть не вышла из себя.

Но Мо Цзиншэнь отличался от нее.

Холодный высокий мужчина сел на кровать и положил руку на ее руку, которая нервно сжимала угол одеяла. Его голос был спокойным и умиротворяющим. "Я попрошу их уйти отсюда. Отдохните. Не нервничай, хорошо?"

Казалось, он спрашивал ее мнение, но на самом деле это было не так.

Цзи Нуань промолчала, но под его взглядом ее тело не дрожало так сильно, как сейчас.

Он посмотрел на ее бледное личико и продолжил мягко спрашивать: "У тебя болит голова, потому что ты не узнаешь их или потому что тебя беспокоят воспоминания?".

Она по-прежнему молчала, но подняла руку и постучала по голове. Очевидно, у нее болела голова.

Видя ее в таком состоянии, Мо Цзиншэнь не стал больше ее расспрашивать, а уложил ее, встал и перевел взгляд на двух мужчин, стоявших у двери, которые были ошеломлены этой сценой.

Увидев Мо Цзиншэня, Цзи Хунвэнь нахмурился. "Цзиншэнь, что случилось с Нуань Нуань? Разве ты не сказал, что она просто заболела? Она была... сильно ранена? Она была ранена в голову?"

Сяо Чжэньцзюнь также хмуро смотрел на Цзи Нуань, которая совсем его не узнавала.

Обычно, как бы Цзи Нуань ни не хотела возвращаться в семью Сяо, она все равно могла спокойно и рассудительно поговорить с ним. Даже если она не хотела его слушать, она спокойно выслушивала его.

Но сейчас Цзи Нуань...

Он не мог представить, через что ей пришлось пройти.

Сяо Чжэнь торжествующе посмотрел на Мо Цзиншэня: "Что именно с ней случилось?"

Высокий красивый мужчина холодно посмотрел на них, а его низкий и глубокий голос прозвучал еще холоднее. "Средства безопасности в саду Ю хорошо развиты. Если бы вы не были старейшинами Цзи Нуань, вас бы сейчас изгнали. Председатель Цзи, председатель Сяо, теперь вы видели ее нынешнее положение. Пожалуйста, дайте ей немного пространства и не приходите больше стимулировать ее".

Мо Цзиншэнь прикрыл Цзи Нуань, которая лежала на кровати позади него, и посмотрел на Сяо Чжэньцзюня, который все еще сердито хмурился. "Я знаю, что председатель Сяо хочет забрать ее обратно, потому что у семьи Сяо очень хорошая медицинская команда, и ты хочешь помочь Цзи Нуань. Но, как вы видели, она сейчас в бреду. Если вы отвезете ее в другое место, никто не знает, что произойдет. Председатель Сяо, пожалуйста, учитывайте ее физическое состояние и не заставляйте ее".

Лицо Сяо Чжэньцзюня слегка потемнело. Он мог сказать, что хотя Мо Цзиншэнь говорил вежливо, он предупреждал его.

Он посмотрел на Цзи Нуань и холодно сказал: "Генеральный директор Мо, моя дочь была в полном порядке несколько месяцев назад. Она просто знала, кто ее настоящий отец, и я пытался ее исправить, но теперь она стала такой. Разве вы не виноваты в этом?"

Цзи Хунвэнь нахмурилась и перебила его. "Цзиншэнь глубоко привязан к Нуань Нуань. Он скорее навредит себе, чем позволит ей пострадать. Я знаю, как он относится к Цзи Нуань. Ты не должен винить его в такой момент. Разве ты не видел, как Нуань Нуань зависела от него? Она не могла узнать ни меня, кто ее воспитал, ни тебя, кто ее биологический отец, но она полностью доверяла Цзиншену. Так почему ты обвиняешь Цзиншэня?"

Лицо Сяо Чжэньцзюня потемнело, и он ответил: "Наша медицинская команда очень профессиональна.

Если Нуань Нуань не может пойти к семье Сяо, я пошлю сюда команду медиков и буду держать их здесь 24 часа в сутки, чтобы лечить ее".

Мо Цзиншэнь слабо усмехнулся. "Она была так напугана, когда увидела тебя. Угадай, как она отреагирует, когда ты прийдешь сюда еще больше незнакомцев? Ты хочешь, чтобы она сломалась?"

"Так почему она вдруг стала такой? Что случилось?" Сяо Чжэньцзюнь уставился на него.

Хотя Сяо Чжэньцзюнь просто хотел вернуть свою дочь домой и не собирался ссориться с ним, он все равно был раздражен, когда увидел равнодушный взгляд Мо Цзиншэня.

Ее дочь не хотела возвращаться домой, когда была здорова. Теперь она была серьезно больна, и он мог бы воспользоваться этим шансом, чтобы хорошо с ней обращаться и загладить свою вину, но помимо Цзи Хунвэнь, теперь даже Мо Цзиншэнь наотрез отказал ему в приближении к собственной дочери.

На красивом лице Мо Цзиншэня появилась холодная улыбка. Он сказал: "Председатель Сяо, не беспокойтесь. У меня здесь самые профессиональные и опытные врачи, и после этих дней лечения головная боль Цзи Нуань значительно уменьшилась. Я также нашел новые лекарства, разработанные некоторыми хорошими исследовательскими институтами для ее лечения, и пройдет совсем немного времени, прежде чем она поправится. Председатель Сяо, даже если вы хотите помириться со своей дочерью, вам лучше подождать, пока она протрезвеет. Иначе, если я отдам ее вам сейчас, я не смогу дать ей разумное объяснение, когда она протрезвеет".

В это время Цзи Хунвэнь сделал шаг вперед и обеспокоенно сказал: "Как скоро она придет в себя? Не позволяйте ей выходить и бегать. Цзиншэнь, ты должен присматривать за ней".

Мо Цзиншэнь посмотрел на Цзи Хунвэнь. "Не волнуйся. Я сейчас в отпуске и буду рядом с ней каждый день".

Цзи Хунвэнь вздохнул и посмотрел на Цзи Нуань, которая спряталась в одеяле и только смотрела на них. Теперь он ничего не мог сделать, но ждал, пока она поправится.

Поскольку Мо Цзиншэнь сказал, что нашел для нее новые лекарства, которые могут сократить продолжительность болезни, она скоро поправится. Ему оставалось только ждать.

Хотя он и был ее отцом, сейчас он не мог ничего для нее сделать.

К счастью, тот, на кого полагалась Цзи Нуань, был Мо Цзиншэнь, а не тот, кто вынашивал злые намерения.

Подумав об этом, Цзи Хунвэнь взглянул на Сяо Чжэньцзюнь.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2087093>